ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
№ 4(258) – 2018

МИР ПИСАТЕЛЯ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Штрихи к портрету героя

Князь ГОЧАГ

О книге Вячеслава Ар-Серги "Звезда моя горит высоко..."

Мне кажется, что всем известную поговорку "Рыбак рыбака видит издалека" поэты, пишущие о своих коллегах, воспринимают буквально дословно – "Поэт поэта видит издалека". Если априори брать идею того, что литература не отчуждена от литературной профессии, а основана на профессиональном, да простят уж меня снобы, умении и навыках владения художественным словом, то однозначно, что мнение мастера о творчестве другого мастера никогда не может быть безынтересным. Более того, для многих читателей, в том числе и литературных специалистов, это мнение, зачастую, может оказаться и базовым. Вплоть до личных пристрастий. Типа, Толстой о Шекспире, Бунин о Горьком, Паустовский о Булгакове и так далее.

Но, оставим классикам – классическое, а наша речь пойдёт о современниках.

Мы говорим о книге Вячеслава Ар-Серги, о книге, где автор предлагает вниманию читателя портрет одного из ведущих поэтов нашей страны Дмитрия Мизгулина.

Во втором, пояснительном, заглавии книги автор так и пишет: "Дмитрий Мизгулин. Штрихи к портрету поэта". Итак, перед нами "штрихи" – интервью и беседы автора с самим героем его повествования. Разговор с Дмитрием Мизгулиным – о поэзии, его биографии, и о многом о том, что волнует ныне человека пишущего. "Вся моя биография – в моих книгах и стихах, а что ещё добавить к этому – я не знаю, там, мне видится, что всё и – есть", – помнится одна из сентенций Дмитрия Мизгулина, озвученная Вячеславом Ар-Серги.

Она, конечно же, одновременно и упростила и усложнила творческую задачу автора. Задачу решения многих задач немногими формами – как штрихами к портрету человека во многом уникального, что сказано здесь не по славословию, а по существу.

Дмитрий Мизгулин вошел в большую российскую литературу уже в зрелом возрасте, совершенно сложившейся личностью. Он, по сути, и не проходил "гладиаторских" школ молодых литераторов, еще безусыми гуртующихся при громких именах или литобъединениях. Нет, он пришел в литературу так, как приходят к себе домой – после немалого пути. Весь уже нагруженный впечатлениями, идеями и знанием того, что он должен сказать. А если не сказать прямо, то дать об этом знать – себе, читателям. И редчайшее дело, в искусство современного литературного слова поэт Мизгулин пришёл именно по душевному багажу своему, а не в поисках какого-нибудь другого осязаемого капитала.

Он, в своё время создавший самого себя, как удачливого деятеля мира материальных реализаций жизненных планов, не мог и представить себя в отрыве от духовных богатств русского поэта.

Сегодня Дмитрий Мизгулин – автор нескольких десятков поэтических книг, изданных как в России, так и за её пределами. Имя Дмитрия Мизгулина широко известно в авторских кругах российской литературы, его хорошо знают и читатели, неравнодушные к искреннему звучанию стихов-исповедей этого большого поэта. "Неравнодушный человек", – частенько говорит о Дмитрии Мизгулине его собеседник Вячеслав Ар-Серги.

И мы соглашаемся с ним, и в особенности тогда, когда узнаем о небывалых литературных проектах Фонда "Дорога жизни", основанного и всемерно укрепляемого самим же Дмитрием Мизгулиным. Масса всероссийских литературных мероприятий, звучных литературных премий, помощь авторам – молодым и не очень, издания книг, антологий…

На вопрос Вячеслава Ар-Серги "Зачем вам это нужно, Дмитрий Александрович?", Мизгулин отвечает кратко и ёмко: "Это нужно не только мне, а в первую голову – всем нам. Если бы я так не думал, я бы не делал этого. Но я думаю так, я убеждён в этом и – делаю так. Для нашего общего блага".

Тон беседы Вячеслава Ар-Серги и Дмитрия Мизгулина согрет весьма приязненным отношением собеседников друг к другу. Это именно разговор интересных друг другу людей. Они говорят именно о том, что всецело занимает их – о российской литературе, как духовном маркере дня нашего российского. Они вспоминают и о друзьях-поэтах, которых "иных уж нет, а те уже далече…". По-христиански тепло, с литературной признательностью – со знанием толка в этом деле. И не может не вызывать уважения

их принцип наполненностью важными вещами дня нашего текущего, и литературного:

…И лишь скорбящая душа
Творит молитву, не спеша,
И Ангел в звёздной тишине
Не забывает обо мне.

О Дмитрии Мизгулине писали немало авторов. Известных и не очень. Но повествование Вячеслава Ар-Серги о нём смотрится и здесь – в особом ряду.

Его стиль рассказа торит к внимательному читателю наиболее близкий путь – он не выставляет себя докой по теме беседы, а сам приглашает к разговору и читателя, как сопереживателя, как не чужого человека. Он доверяет ему, и читатель это ясно осознаёт – особенно тогда, когда автор может быть и неправым, но не диктует только своего мнения. И это доверие подкупает читателя – уважением к нему и тактом обращения.

Два интереснейших города – Ленинград (Санкт-Петербург) и Ханты-Мансийск, составили поэтическую прописку многим стихам Дмитрия Мизгулина. Два этих города и расстояния между ними стали обителями его поэтических размышлений. И не в последнюю очередь именно поэтому шаг его литературного курса – определён и ясен, он напрямую связан с российской почвой, её историей и культурой, географией и великими делами, с её радостями и печалями.

Природа же настоящей Поэзии остается такой же необъяснимой, но вполне обговоримой в беседе знающих в ней толк людей. Ведь в ней всё кровно и воедино связано с душою человеческой, а без души как же прожить человеку?

Да никак. Ведь без души – как без Бога…

Забыв про Родину и Бога,
В привычных радостях труда,
Бредем полночною дорогой
Из ниоткуда в никуда….

И самое сокровенное и выстраданное, как послание к тем небесам, что стали маяками на земном пути. Ах, как много людей смотрели на эти маяки…

И сколько дум и чаяний посылалось к ним – безответно… А может уже в тех же вопросах "туда" таился сразу и ответ на них… Это надо понять, это надо вслушаться чутче… В мир и в себя…

…Звезда моя горит высоко,
Небесный указуя путь.
И хорошо. И одиноко.
Вот только холодно чуть-чуть.

Нашлось место в беседах Вячеслава Ар-Серги с Дмитрием Мизгулиным и публицистическим темам писательской жизни в нашей стране. Не без этого… Много, много ныне проблем в беспокойном писательском цехе. И решать их надо сообща, в крепкой связке как с властями, так и с читателями – без этого успех далёк…

Одна из этих проблем видится и тут. Книга Вячеслава Ар-Серги досталась мне совершенно неописуемым чудом – этой книги сейчас не найти на наших книжных прилавках, забитых "нетленками" коммерческих авторов. Лишь благодаря счастливой случайности я стал обладателем отличнейшей книги – как для специалиста, так и для простого читателя, неравнодушного к вопросам дальнейшего развития современной отечественной словесности.

А такие книги надо бы выпускать побольше и дать им "зелёный свет" к нашему читателю, нуждающемуся в задушевном разговоре писателей и уважающих и его мнение.

Султанам тоже снится родина

Николай ПЕРЕЯСЛОВ

О романе Олега Этлухова "Звёзды над Каиром"

Такие романы, как "Звёзды над Каиром" Олега Адыль-Гиреевича Этлухова, нельзя отнести к категории просто развлекательных или авантюрных книг, потому что они отображают в себе судьбу всего своего народа, его тысячелетнюю глубокую культуру, а главное – великий его дух и самобытный народный характер. Сквозь них дышит сама история, биография целого ряда поколений.

К таким книгам можно причислить романы "Война и мир" Льва Толстого, "Тихий Дон" Михаила Шолохова, "Хождение по мукам" Алексея Толстого, "Живые и мёртвые" Константина Симонова, а также ряд других многоплановых эпических произведений, которые несут в себе яркие картины жизни своей страны в переломные периоды её истории.

Такой же книгой является и литературный труд писателя Этлухова, соединяющего на своих страницах историю Абхазии, Турции, Египта и других стран Ближнего Востока и России, а также ряд их выдающихся стратегов и деятелей, оставивших свои нестираемые следы в истории этих государств. В острых международных и внутригосударственных конфликтах, в подвигах, которые часто демонстрировали воины-мамлюки, в жестоких интригах и коварных повадках тех, кто стремился подчинить себе трон египетского султана, сплетается сюжет этого могучего и великолепного романа, воссоздающего на своих страницах жизнь и личность выдающегося правителя, воина и политика – Али-бея Великого, мамлюка абхазского происхождения, в 1768 году освободившего Египет из-под влияния Османской империи, а в 1770 принявшего титул египетского султана.

В начале этого масштабного исторического романа автор доверительно вводит читателей в нашу реальную сегодняшнюю жизнь, однако прежде чем раскрыть перед ними историю своего героя, которую он услышал из рассказа египетского учёного Гамаля и восстановил потом её детали по библиотечным архивам Каира, Александрии, Стамбула и Анкары, он ведёт откровенный и долгий разговор о ситуации последних лет в России со своим увлечённым историей собеседником.

"Вы ищете чёрные краски, чтобы испачкать имя человека, который вынужден был дать испить вашему народу горькое, но крайне необходимое ему лекарство, – говорил ему в этом разговоре его друг Гамаль, имея в виду получившего от различных поколений неоднозначную оценку Иосифа Виссарионовича Сталина. – Лекарство, которое дало возможность Советскому Союзу остаться единым государством, выиграть величайшую войну в истории человечества, резко расширить свои границы, стать великой державой с великой наукой, великой культурой и великим спортом. Тяжело будет вам, если не исправите эту ошибку… Время Ельцина, Гайдара, Бурбулиса, Чубайса и подобных им уже на исходе. У русского народа нет другого выхода – или они найдут лидера, который, как Сталин, поднимет русский народ с колен, куда опустила их команда Ельцина, или Россия рассыплется на десятки осколков, которые поглотят их соседи…".

Книга Олега Этлухова "Звёзды над Каиром" – это не просто исторический роман о прошлой эпохе, это роман, в котором удивительным образом перекликается далёкое прошлое с обжигающим нас сегодняшним временем, воскрешая в себе не только затерявшиеся в истории имена, но и канувшие глубоко в прошлых веках государства. Будучи стопроцентно посвящённой событиям Абхазии и Египта далёкого XVIII века, эта книга невероятным образом проецируется на судьбу нашего вчерашнего Советского Союза и некоторых из его республик.

Упомянутый в начале этого романа писателем бывший президент СССР Михаил Горбачёв понял, что Запад играет с ним в хитрую игру, когда наша страна под его руководством уже катилась в глубокую пропасть, и "в создавшейся ситуации, – как рассуждает в своём романе Олег Этлухов, – ему оставалось только два выхода. Или признаться всему миру, что он был настолько глуп, что не видел, куда и зачем его вели. Или сказать, что всё, что он делал, – это не его ошибки, а планомерная продуманная работа по борьбе с коммунизмом и Советской империей… Чтобы избежать правды и не показать всему миру, что он обыкновенный глупый человек, Горбачёв вынужден был сказать, что он гениальный подпольщик, который всю жизнь боролся с Советским строем. Он стоял перед выбором – или он дурак, или предатель. Он выбрал второе…".

Подобная ситуация возникнет повторно в романе Олега Этлухова, когда друг египетского султана Али-бея – Мухамад-бей – неосмотрительно даёт турецкому посланнику Эриджебу "затянуть на его шее тугой узел" коварной авантюры, позволив тому вовлечь себя в довольно опасные беседы, напоминающие собой антигосударственный заговор.

Видя, что вывернуться из расставленной для него этой хитрой западни становится уже очень непросто, Мухамад-бей, как в своё время и Михаил Горбачёв, выберет для себя участь иуды-предателя, обрекая на смерть своего друга и покровителя – Али-бея Великого.

Так отражаются в зеркале нашей сегодняшней эпохи тени минувших веков, сплетающиеся перед нами в неразрывные узлы политических событий…

Многие страницы книги "Звёзды над Каиром" вызывают при её чтении мысли о нашем сегодняшнем времени. Так, например, положение Абхазии на рубеже XX-XXI веков очень сильно напоминает собой те дни, которые были в этой стране ещё в далёкие времена Али-бея, а также до него и после него. "Абхазия сотни лет была окружена никогда не стихавшей внешней угрозой и раздиралась на части вечными внутренними противоречиями", – так, всего лишь одной, но очень ёмкой красноречивой строкой писатель характеризовал жизнь своей древней исторической родины. Несмотря на то, что основные события его романа происходят вокруг отношений между Египтом и Турцией, а также вокруг военного похода египетской армии в Сирию, сознание главного героя книги и большинства окружавших его мамлюков постоянно возвращается к их далёкой родине – Абхазии, не дающей никому из них забыть об этой красивой сказочной стране.

Одной из главных действующих сил романа Олега Этлухова являются мамлюки – военное сословие в средневековом Египте, рекрутировавшееся из юношей-рабов тюркского и кавказского происхождения, среди которых были, в основном, абхазы, черкесы, грузины, адыги и представители других проживающих на Кавказе национальностей. По религии мамлюки были ревнителями суннитского ислама. Это были славные воины, хранители исламских ценностей, борцы за свободу, безжалостные к самим себе. Таким же был и молодой мамлюк Али, выкраденный в двенадцатилетнем возрасте из дома в Абхазии и увезённый в далёкий Египет, где он был продан на рынке рабов, а затем обращён в исламскую веру и впоследствии стал знаменитым воином-мамлюком. К 1763 году Али был назначен шейх аль-балядом, первым военачальником в Египте, а в 1766 году стал правителем города Каира. Впоследствии он принял титул султана всего Египта и объявил о его освобождении из-под влияния Османской империи.

"История мамлюков, – рассказывает в своём романе Этлухов, – знала разные времена. Были времена, когда в среде мамлюкских военачальников преобладали представители адыгских племён. Были времена, когда преобладали представители народа Абаза. Но во всех случаях и у тех, и у других был неписанный закон. Поддерживать и никогда не предавать друг друга… Это был нерушимый закон, продиктованный инстинктом самосохранения. Пусть каждый разбирается в своей "семье", а для всего остального мира они должны быть едиными и неделимыми…".

Погрузившись душой и сознанием в годы жизни великого султана Египта Али-бея, в историю существования мамлюков, выкраденных в детстве на их родине и вывезенных далеко на чужбину, Олег Адыль-Гиреевич глубоко почувствовал, как тяжело даётся человеку расставание с его родной страной, даже если новая отчизна признает его однажды своим верховным властителем.

О своей Абхазии тоже целыми днями вспоминает приехавший с Кавказа в Каир к своему сыну Али-бею его отец Даут, неустанно размышляющий о том, как "остаться с сыном и, в силу своих возможностей, помогать ему – или вернуться домой в родные края, зов которых всё громче и громче доходил до него теперь и днём, и ночью", заглушая собой все голоса и звуки Египта и великие дела его сына.

"Он невольно сравнивал всё, что было здесь, в Каире, с тем, что оставил он там, в Апсны. Солнце здесь было жаркое, раскалённое до предела, но не такое ласковое, как там, на родине. Особенно тогда, когда сидел он в тени громадного платана, стоявшего посреди большого двора, покрытого сплошным ковром густой невысокой травы и такими же невысокими, но удивительно красивыми полевыми цветами. Небо здесь было высокое, светлое, но не такое синее, как над его домом.

Высказав все эти мысли своему сыну, он его спросил:

– Сын мой, ты хоть помнишь, как поют птицы на ветках нашего старого могучего платана?

Неожиданно от него Даут получил ответ, который ошеломил его:

– Отец, я никогда не забывал этого. Да, Египет моя вторая родина. Если нужно будет, я без раздумий отдам за неё свою жизнь, но всё равно я завидую тем, кто может отдать свою жизнь за Абхазию. Всевышний не дал мне такого счастья сегодня, но, может быть, он приберёг это счастье для меня на день завтрашний...".

И Великий султан Египта Али-бей аль-Кабир постоянно рисует в своём сознании то, ещё не наступившее время, когда он передаст правление в Каире одному из своих верных помощников, а сам переберётся с семьёй в возрождённое Абхазское царство, о котором он тайком от всех ближних долгие годы мечтает. Ради будущего восстановления этого царства, раскинувшегося от крепости Анапы до границ Мигрельского княжества, Али-бей пообещал России стать её союзником в Закавказье. Он ведь прекрасно знал, насколько важным для русских является обеспечение выхода к Кавказу и Ближнему Востоку.

Да и всем при дворе Екатерины II было также известно, что Али-бей не только постоянно укрепляет свои связи с Абхазией, но и болеет за её настоящее и будущее. И, как оказалось, мечтает возвратиться из Египта на свою историческую родину, к той земле, где были похоронены его предки.

Книга Олега Этлухова раскрывает на своих страницах характер прекрасного человека и политика Али-бея аль Каири, показывая его отношения с друзьями-воинами, соплеменниками, коллегами по управлению государством, своими побратимами, отцом и сестрой Фагудой, любимыми его женщинами.

Ярче всего писатель выводит в своём романе образы абхазцев – их обычаи, нравы, порядки, правила поведения в военных сражениях.

Так, например, в одном из многочисленных эпизодов романа Али-бей побратался с воином Аль-Харуном, смешав с ним свою кровь. "После всего этого они обнялись и сказали друг другу слова клятвы и верности. Всю оставшуюся дорогу до мазанки Хашима они шли вместе. Али-бей был чуть младше Аль-Харуна, и потому шёл на шаг позади своего, теперь уже старшего, брата, оказывая ему почести, как более старшему по возрасту. Этот обычай остался в памяти Али-бея из далёкого детства, когда он жил в Абхазии. Там, на родине его предков, почитание старшего по возрасту было незыблемым законом".

Строгие нравы и порядки царили также и в сообществе мамлюков, особенно те, что касались поединков между двумя из них. Даже в гуще массового сражения, в многолюдной битве, в бой между двумя мамлюками не должен был вмешиваться никто третий, потому что итог боя между двумя сражающимися вручался только самому Аллаху.

Именно так описывается в книге поединок воина Анвара с одним из тех его бывших соратников, который однажды оскорбил его, посчитав вместе с друзьями недостойным звания мамлюка и изгнав его из своих рядов. Они не поверили ему тогда, что он не нарушал законов мамлюкского сообщества и не терял своей чести.

А восстановить эту честь можно было только своим оружием.

"Он долго рубился в общей массе людей, сошедшихся в последней смертельной схватке, выискивая до боли знакомые ему лица. Не найдя их глазами, он закричал:

– Тенгиз из сотни Башира одноглазого! Ты сказал, что я недостоин носить звание мамлюка! Ты сказал, что я был плохим мамлюком! Выходи и встань передо мной и докажи всем, что это так! Пусть теперь Всевышний рассудит нас!..

Сражавшиеся мамлюки услышали его слова. Все вокруг него остановились. Теперь никто не имел права мешать ему. Все должны были ждать, когда закончится Божий суд. Никто не имел права мешать и Тенгизу выйти навстречу Анвару. Мамлюки расступились, давая пространство для поединка, где должна была проявиться воля Всевышнего.

Тенгиз услышал слова Анвара и побледнел. За долгие годы после того случая он много раз пожалел о том, что не поддержал в своё время друга и настоял на духе закона. Возможно, что тогда его слово могло многое изменить в судьбе Анвара.

Теперь поздно было жалеть об этом. Время ушло. Дело было сделано. Грех молодости нужно было искупать и биться с человеком, который называл когда-то его братом.

Чувство вины так и осталось в его глазах, когда он, поражённый саблей Анвара, упал с коня. Анвар соскочил с коня и услышал его последние слова:

– Прости меня. Я всю жизнь сожалел о своём поступке. Может быть, я хоть сегодня немного искупил свой грех.

Анвар поднял тело своего друга и понёс его из гущи сраженья. Никто не мешал ему…".

Таковы были в те времена правила жизни в сообществе мамлюков, которые свято соблюдались среди равных между собой по уровню воинов. Да и вообще в те годы и среди абхазов, и среди адыгов, и среди мамлюков действовало множество духовных и нравственных законов, которые долгое время продолжали жить, будучи закреплёнными в слове…

Помимо глубокого источника об истории Абхазии, Египта и Турции, книгу Олега Этлухова можно использовать в какой-то мере ещё и как сборник народных мудростей и пословиц – в ней то и дело встречаются выражения, фразы и высказывания, в которых отчётливо просвечивает древняя мудрость. Жизнь на каждом шагу расставляет человеку те или иные подсказки, иногда являя их в форме высказываний пожилых людей, которые к своим последним дням уж точно-то знают, что такое любовь, что такое верность, честность и патриотизм.

Но его книга наполнена не только прямыми высказываниями сродни пословицам, иногда в ней встречаются как бы мимоходом отмеченные детали, которые тоже несут в себе некий мощный толчок к размышлениям. В один из моментов сюжета автор как бы бегло замечает, что "Али-бей молчал", потому, что "мамлюкское сообщество учило не только владеть оружием. Оно учило мыслить. Постоянно думать, взвешивая каждый свой шаг, каждое своё слово".

И это молчание Али-бея, отмеченное писателем по ходу текста, в очередной раз подчёркивает, что выросший в среде мамлюков, он умел не просто отмалчиваться во время сложных разговоров, но ещё и серьёзно думать обо всём, принимая весомые и важные решения.

Есть строки романа, которые оседают в памяти, как пословицы: "В пустыне даже у барханов есть уши"; "Человек, предавший свою память и свои корни, может предать всё"; "Нельзя верить людям, которые предали землю своих предков"; "Идея – это то, что движет общество. Без веры и идеи нельзя жить никому"; "Предать могут только свои. Предают обычно самые близкие"; "Обиженная женщина – страшнее иблиса" (то есть – страшнее дьявола).

А ещё, как пишет Олег Этлухов, абхазы говорят, что: "Глупый делает из своих друзей врагов, а умный – из врагов друзей". И это замечание оставляет в себе силу и доныне.

В одной из бесед между двумя курдами автор приводит такую замечательную арабскую пословицу: "Если крокодил собирается съесть твоего врага, это не значит, что он стал твоим другом", – и далее предупреждает: "Не лезь к нему обниматься. Вслед за твоим врагом он может съесть и тебя".

Нахождение на престоле султана Египта заставило Али-бея по-новому взглянуть на различные моменты существования его государства, на понимание не только государственных, но и нравственных категорий. "Время показало ему, что перестроить государственную систему гораздо легче, чем изменить сознание своих подданных. Многовековая борьба добра и зла, происходившая вокруг них, оставила в их головах неизлечимые недуги, которые излечить мог только Всевышний…".

Али-бей постоянно размышлял о человеческой судьбе в этой жизни, нашей роли на земле и ответственности за всё перед Всевышним. Он понимал, что мы не вечны, и однажды придётся за всё отвечать. "Всё станет прахом. Всё уйдёт в бесконечность. Останется лишь душа человека. Она за всё и ответит…".

Иногда же Али-бей вспоминал слова кого-либо из великих мыслителей прошлого, которые очень ясно помогали ему увидеть ускользающую истину; этому помогают высказывания и его любимого Хизрани, говорившего: "Самое большое счастье – это не деньги, не трон султана или слава великого полководца. Самое большое счастье – это уважать самого себя и осознавать, что ты предстанешь перед своим создателем с чистой совестью. Чтобы впереди тебя были его добрые глаза, а позади – глаза людей, которые любили и любят тебя. И живого, и мёртвого".

Он много рассыпает по тексту подобных высказываний, делая свой роман похожим на большую эпическую поэму.

Некоторые строки романа воспринимаются, как предупреждение человеку об обманчивости обладания властью. "Только тот, кто был на вершине власти, знает, как тяжело находиться там. Власть всем и всегда кажется прекрасной. Только тот, кто добился её, знает, как тяжела она и сколько несчастных людей погребла она под своими обломками… История знает тысячи примеров того, как люди, приходившие на вершину власти, горько сожалели об этом, но обратной дороги уже не было. С вершины невозможно было спуститься самому. Оттуда можно было только упасть и разбиться…".

Али-бей знал эти жестокие условия вхождения во власть, но при этом он понимал, что "можно обмануть людей, можно обмануть время, но обмануть Всевышнего не дано никому. Не дано никому обмануть и себя, ибо в каждом человеке есть маленькая доля самого Создателя. Аллах видит всё. Его не обманешь".

А ещё, говоря в своём романе о таких героях, как Али-бей, Этлухов отмечает, что "эти люди убегать не умеют. Они могут идти только вперёд". И свидетелем тому является сама неостановимая судьба Али-бея Великого.

Помимо всего отмеченного выше, роман "Звёзды над Каиром" можно считать учебником воинской чести, а также энциклопедией непреходящей с годами любви к своему родному отечеству.

Очень многие персонажи этой книги любят свою оставленную где-то далеко за Чёрным морем родную Абхазию – и носящий титул египетского султана Али-бей, который мечтает вернуться на свою родину, и его товарищи по оружию мамлюки, военачальники и охранники, ну и конечно же – непосредственно сам автор этого блистательного романа – Олег Адыль-Гиреевич Этлухов, чья искренняя любовь к его родной земле просвечивает сквозь все перипетии этого сложнейшего романного сюжета. Эта любовь видна даже в самом стиле писателя, книга которого, словно диадема бриллиантами, оказывается густо насыщена многочисленными яркими высказываниями, часть из которых была процитирована выше.

По этой книге можно воспитывать в школах подрастающее поколение, делая из мальчишек подлинных будущих героев.

Роман "Звёзды над Каиром" имеет печальный финал, повествующий о смерти не только главного героя, но также и большинства его храбрых и честных друзей, носивших в своей крови гены далёких абхазских предков. "С тех пор прошло много, много лет, – пишет Олег Этлухов под занавес своей героической, но печальной истории. – Подул холодный ветер с севера. Он унёс с большей части Черноморского побережья Кавказа последние остатки некогда большого и сильного народа Абаза. Унёс и разбросал их по всем частям белого света…".

В рассказанной Этлуховым истории отчётливо видится боль за неосуществлённые замыслы знаменитого Али-бея по его возрождению Абхазского царства и стремление вернуться однажды на его любимую землю.

Писатель не случайно взялся за образ этого необыкновенного персонажа – в изображении портрета Али-бея чувствуется огромное уважение и любовь к этому яркому национальному деятелю, такие лица вдохновляют народ на смелые шаги, вдохновляют его на служение отчизне.

Книга Олега Этлухова дышит философской глубиной, заставляя читателя задумываться над каждым из совершаемых нами в жизни поступков, какими бы тяжёлыми и сложными ни были дни нашей сегодняшней жизни.

Главное, что мы должны сделать в этой жизни, – это понять, зачем мы являемся на свет и что от нас требуется на этой прекрасной земле.

"Ни один смертный не познал ещё до конца сути человека, – пишет Этлухов в своём романе. – Не смог понять не только сути другого человека или сути человека вообще, а даже самого себя. Видно, ведомо то только Всевышнему. Только тому, кто создал человека и кто заберёт его тогда, когда наступит на то его срок. Никому не дано увидеть мир таким, какой он есть на самом деле…".

Хотя ради этого все мы и живём на этом свете.